

Заметки о каменном глухаре *Tetrao parvirostris* Камчатки

Н. Н. Герасимов

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Gerasimov N. N. 2008. Notes on the Black-billed Capercaillie *Tetrao parvirostris* of Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 8: 99–102.

Distribution of Black-billed Capercaillie in Kamchatka depends on the presence of rather big forests. Distribution border on the west coast located at about 58°N northward, on the east coast – between 59°N and 60°N. The number is fluctuating; however an amplitude of these fluctuations is not so big. Concentrations in different areas of Kamchatka are connected with the presence of a food not always. Seeds and fruits of *Rosa amblyotis*, *Crataegus chlorosarca*, *Juniperus sibirica*, *Sorbus sambucifolia*, *Padus avium*, also parts of stems of *Salex* sp. and *Equisetum* sp. are noted in the food during winter. The Kamchatka Sable is the basic predator.

ВВЕДЕНИЕ

Каменный глухарь – оседлый вид п-ова Камчатка (Аверин, 1948; Лобко-Лобановский, Жилин, 1962; Марков, 1968; Вяткин, Грибков, 1972; Лобков, 1986; Дьяконов, 2000). Представляемые в настоящем сообщении материалы, собранные автором в 1960–1980-х гг., несколько дополняют известные данные указанных выше авторов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалы по плотности населения исследуемого вида в охотничьих угодьях Камчатки собраны автором, а также охотоведами и егерями государственного охотничьего надзора Камчатской области. Единая простейшая методика учета глухаря применялась во время мартовских учетов промысловых животных. Следуя по лесным угодьям на упряжке собак или на лыжах, учетчики фиксировали всех глухарей в полосе обнаружения 100 м (по 50 м по обе стороны от линии маршрута). При отсутствии птиц в пределах видимости учитывались однодневные следы отдельных особей. Автором использованы также данные опросов охотников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

МЕСТООБИТАНИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ

Каменный глухарь п-ова Камчатка – типичный обитатель светлых каменноберезовых лесов из *Betula ertmanii* с подлеском из кедрового стланика *Pinus putula*, шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*, стланниковой рябины бузинолистной *Sorbus sambucifolia* (Аверин, 1948; Лобков, 1986). Обычен в березовых и смешанных редколесьях с боярышником зеленомякотным *Crataegus chlorosarca*, шиповником тупоушковым, жимолостью голубой *Lonicera caerulea* в под-

леске. В зимний период изредка может быть встречен в пойменных ивово-ольховых насаждениях с черемухой обыкновенной *Padus avium* и шиповником тупоушковым. Чистых хвойных лесов избегает.

Распространение каменного глухаря по полуострову на север зависит от наличия более или менее сплошных лесных массивов. На восточном побережье Камчатки северная граница распространения вида проходит близ 58° с. ш., на западном – между 59 и 60° с. ш.

Отдельные птицы изредка вылетают из границ сплошного ареала, что, очевидно, связано с их способностями к миграционным перемещениям. В этой связи интерес могут представлять два сообщения, полученные автором от охотоведов. Так, 21 ноября 1970 г. в центральной части полуострова на р. Тумрак охотник наблюдал интенсивное перемещение каменных глухарей в северо-восточном направлении. Птицы летели на разной высоте небольшими группами и поодиночке. За этот день над долиной реки пролетели более 100 глухарей. И, не отходя от зимовья, более 10 из них охотник добыл. Все птицы оказались хорошо упитанными. В последующие дни, до конца зимнего промыслового сезона на пушных животных, глухарей в районе р. Тумрак не встречали. В первых числах мая 1982 г. на р. Еловке (в 120–130 км севернее места наблюдения птиц на р. Тумрак) В. И. Филь отметил перемещение единичных каменных глухарей. За 3 дня по вечерам на высоте от 100 до 300 м в северо-западном направлении пролетели, как минимум, 6 птиц. На миграционную активность каменных глухарей, пролетающих вдоль подножья влк. Шивелуч в мае 1958 г., указывал и П. Н. Дьяконов (2000).

Периодическая концентрация глухарей в том или ином районе, либо полное их исчезновение с довольно обширной территории лесных угодий, не всегда объясняется лишь наличием корма и, возможно, также связано с миграционными проявлениями в поведении

глухарей. В марте 1976 г. научные сотрудники Камчатского отделения ВНИИОЗ П. С. Вяткин и В. В. Савенков в междуречье рек Тумхан и Исхолодыч в каменно-березовом лесу у границы с субальпийским кустарниковым поясом встретили стаю глухарей-самцов числом до 60 особей. В те же дни на р. Собачьей ими отмечена стая самцов в 40 птиц. Самки встречались в лесу группами по 10–12 особей.

Численность каменного глухаря на Камчатке подвержена периодическим колебаниям, однако ампли-

туда этих колебаний более плавная и не имеет резких всплесков и падений, как, например, численность камчатской популяции белой куропатки *Lagopus lagopus*. В пределах рассматриваемого нами периода наблюдений более высокой численность глухаря была с конца 1950-х до середины 1960-х гг., упала после 1966 г., затем вновь стала расти с 1974 г., в 1980-е гг. находилась на уровне ниже среднего. Вот как это выражалось в цифрах в наиболее облесенной части полуострова – в долине р. Камчатки (табл. 1):

Таблица 1. Результаты учета каменного глухаря в лесах Центральной Камчатки в марте.
Table 1. Results of count of the Black-billed Capercaillie in Central Kamchatka forests in March.

Год наблюдений Year of observations	Длина маршрута, км Length of count, km	Плотность населения, особи/км ² Density, individuals/km ²
1965	91	3,2
1966	57	2,4
1973	98	0,3
1974	89	1,2
1975	113	2,3
1986	526	0,3
1987	832	0,3

Показателем численности глухарей в лесу в значительной степени служит их встречаемость на авто-трассах. Так, 6 мая 1975 г. на 95 км дороги между поселками Козыревск и Ключи автором (при инспекторской поездке) учтены 37 глухарей. По сообщению шофера-охотника, 19–25 мая этого же года, через день проезжая 40–45 км участок автодорожки на севере Елизовского района, он постоянно встречал до 50, предположительно одних и тех же глухарей. Больше было самцов, максимум же в одной стае он видел

5 петухов и 3 самки. Все приведенные выше цифры касались самой облесенной части Камчатки. В то же время на юго-западе полуострова (Усть-Большерецкий район) 16 марта – 1 апреля 1976 г. на 350 км маршрута по лесным угольям рек Митога, Утка, Хомутина, Начилова, Быстрая охотовед М. Сидоренкин отметил лишь следы 3 глухарей. В таблице 2 представлены данные по мартовской плотности каменных глухарей в лесной части разных районов Камчатки.

Таблица 2. Результаты учета каменного на п-ове Камчатка в марте 1985–1987 гг.
Table 2. Results of count of the Black-billed Capercaillie in Kamchatka in March 1985–1987.

Часть полуострова Part of the peninsula	Длина маршрута, км / Плотность, особи/км ² Length of count, km / Density, individuals/km ²		
	1985	1986	1987
Юго-восток South-east	463 / 0,3	590 / 0,2	849 / 0,5
Юго-запад South-west	Нет данных	180 / 0	517 / 0,08
Запад West	Нет данных	276 / 1,2	577 / 0,5
Северо-запад North-west	813 / 1,2	1068 / 0,9	854 / 1,3
Центральные районы Central part	658 / 0,7	526 / 0,3	832 / 0,3
Северо-восток North-east*	Нет данных	403 / 0,1	240 / 0,2

* Южная часть Карагинского района South part of Karaginsky area

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ КАМЕННОГО ГЛУХАРЯ

По неопубликованным данным П. Н. Дьяконова (отчет в 1965 г. был представлен им Управлению охотничье-промыслового хозяйства), токование каменного глухаря в Центральной Камчатке начинается с середины апреля и длится до последних чисел июня (табл. 3).

Иногда в каменноберезовом лесу самцы глухаря «поют» в сотнях метров один от другого на протяжении километров, и тогда четко определить границы

территории глухариного тока не представляется возможным. С таким явлением мы, в частности, встретились в Мильковском районе в долине р. Кирганик.

В мае 1975 г. орнитолог С. П. Кирпичев (лич. сообщ.) провел учет гнезд глухарей в долине р. Кирганик. На 165 га каменноберезового леса жили 7 глухарок. Найдены 6 гнезд: в двух из них было 5, в одном – 6, в двух – 7 и в одном – 8 яиц. Однако по имеющемуся у нас сообщениям охотоведов, в летний период более 4 птенцов в выводке глухарей встречались редко.

Таблица 3. Сроки токования каменного глухаря на Камчатке.
Table 3. Terms of mating-calls of the Black-billed Capercaillie in Kamchatka.

Фазы периода размножения Stage of breeding season	Годы Years						
	1957	1958	1960	1961	1962	1963	1964
Начало тока Start of mating-call	—	20.04	17.04	19.04	—	16.04	20.04
Разгар тока Maximum of mating-call	17.05	9.05	9.05	15.05	6.05	12.05	16.05
Конец тока End of mating-call	27.06	22.06	17.06	24.06	—	19.06	24.06
Начало насиживания Start of incubation	—	24.05	29.05	—	3.06	13.06	27.05

ПИТАНИЕ

Мы располагаем материалами по питанию глухарей только в осенне-зимний период. 10 октября 1975 г. зоб, пищевод и желудок самца, отстрелянного в каменноберезовом лесу, были полны плодами и семенами шиповника. В зобу глухаря-самца, добытого 22 ноября 1971 г. на р. Еловке (центр полуострова), содержались 280 семенных шишек можжевельника сибирского *Crataegus chlorosarca* и фрагменты стеблей хвоща *Equisetum* sp. 7 декабря 1964 г. в каменноберезняке на р. Кирганик содержимое глухаря-петуха состояло из плодов черемухи, боярышника и веточек тальника *Salix* sp. 17 декабря 1976 г. в смешанном хвойно-лиственном лесу на р. Щапина в зобу самца обнаружили 121 плод (с плодоножками) рябины бузинолистной общей массой 33 г.

В феврале 1977 г. зобы и желудки двух глухарок, добытых на юго-западе Камчатки в каменноберезовом лесу, были полны березовыми веточками и се-режками. 17 марта 1965 г. в Мильковском районе в околорейменном белоберезняке отстреляна самка каменного глухаря, в зобу которой находились семена, почки и веточки боярышника. 22 марта здесь же содержимое зоба самки состояло на 1/2 по весу и на 2/5 по объему из плодов с плодоножками и почек рябины бузинолистной; остальная часть была представлена почками и мелкими веточками березы плосколистной *Betula platyphylla*.

17 марта 1965 г. упитанность самки глухаря (первого года жизни) была ниже средней. Глухарка, отстрелянная 22 марта 1965 г., имела хорошую упитанность, жир на внутренностях. Исключительно хорошо упитанным оказался и старый глухарь-петух, добытый нами 23 ноября 1963 г. в каменноберезовом лесу на юго-востоке полуострова. Таким образом, мы видим, что спектр растительных кормов каменного глухаря Камчатки в наиболее экстремальный зимний период не только довольно широк, но и обладает достаточной калорийностью.

ВРАГИ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ

Мы располагаем сообщениями о десятках зафиксированных случаев гибели глухарей от соболя *Martes zibellina*. При постоянно высокой численности этого хищника на Камчатке, его, очевидно, надо считать основным врагом глухаря. Не упускают возможности добычи глухаря на приманку для отлова соболя и охотники. Для Камчатки зимой характерны резкие оттепели, мокрые пурги, нередки дожди. Таким образом, погодные условия зимы также могут

отрицательно влиять на благополучие зимовки данного вида.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОХРАНА

Каменный глухарь Камчатки не имеет промыслового значения. Лишь в 1965 г. в госпромхозе «Тигильский» в заготовки поступили 30 тушек этой птицы. Вскоре глухарь на несколько лет был запрещен и для любительской охоты. В начале 1980-х гг. ограниченное количество птиц разрешалось для любительской охоты на токах.

Известно тяготение каменных глухарей к дорогам, куда эти птицы вылетают в поисках гастролитов и для устройства пылевых ванн. С 1960-х гг. начато интенсивное строительство дороги от с. Малка до с. Мильково и затем до п. Ключи. В процессе массовых лесоразработок в Мильковском и Усть-Камчатском районах прокладывались сотни километров лесных дорог. На транспорте дорожных рабочих, в лесовозах и машинах, курсирующих между названными поселками, лишь в редких случаях отсутствовало охотничье оружие. Глухарь на дорогах отстреливался в любое время года, что вело к резкому снижению их численности. С середины 1960-х гг. в Елизовском, в начале 1970-х гг. в Мильковском и Усть-Камчатском районах полуострова все более активной и мобильной становилась служба государственного охотничьего надзора. На автотрассах ежегодно изымались сотни охотничьих ружей, и это приостановило снижение численности глухарей от браконьерства.

В середине 1980-х гг. в результате «реорганизации» службы охотничьего надзора Камчатки, браконьерство на автотрассах вновь стало приобретать все более массовый характер, и численность каменного глухаря в центральных районах полуострова снова пошла на убыль.

Динамика численности исследуемого вида, естественно, зависит не только от причин антропогенного характера. Она подвержена, возможно, в значительно большей степени, и естественным периодическим колебаниям.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В распоряжении автора в разное время находились 10 отстрелянных каменных глухарей. Самцы ($n = 5$), добытые в октябре – феврале, имели массу тела 2600–3520 г, в среднем 3184 г. Три самки весили 1700, 1700 и 1800 г.

Размеры (мм) самцов ($n = 5$) составили: длина тела 930–984, в среднем 951 ± 26 ; размах крыльев 1160–1260, в среднем 1210 ± 44 ; длина крыла – 368–390, в среднем 379 ± 9 ; длина цевки – 64–85, в среднем 75 ± 11 ; длина хвоста – 293–320 мм, в среднем 307 ± 11 . Размеры (мм) самок ($n = 4$): длина тела 640–711, в среднем 684 ± 38 ; размах крыльев – 1000–1005, в среднем 1002 ± 3 ; длина крыла 297–302, в среднем 299 ± 2 ; длина цевки – 60–69, в среднем 65 ± 5 ; длина хвоста 180–216 мм, в среднем 202 ± 18 .

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю. В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Труды Кроноцкого гос. запов. М., 1: 1–224.
- Вяткин П. С., Грибков П. Н. 1972. Состояние запасов пернатой дичи в Камчатской области // Мат-лы к научн. конф., посвящ. 50-летию ин-та (ВНИИОЗ). Киров, 2: 130–133.
- Дьяконов П. Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Лобков Е. Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобко-Лобановский М. И., Жилин А. Ф. 1962. К биологии размножения камчатского каменного глухаря // Орнитология 5: 164–165.
- Марков В. И. 1968. Об особенностях распределения и численности каменного глухаря на Восточной Камчатке // Ресурсы тетеревиных птиц в СССР. М.: 89–92.